

Елена Войтенко

Елена Войтенко родилась в 1988 в Белогорске. Три года занималась в областном литературном семинаре школьников под руководством И. Д. Игнатенко, была внештатным корреспондентом журнала для детей и подростков «Алые паруса» (Владивосток). В 2007 начала сотрудничать с журналом In Rock (Москва) в качестве музыкального критика. В 2010 окончила филфак АмГУ, живёт в Благовещенске, работает журналистом в газете «МК на Амуре»; пишет тексты и музыку для музыкальных групп Приамурья Azazello (Тында), Solar Wind (Благовещенск). Автор двух поэтических сборников. Член Союза писателей России (2009), заместитель председателя Амурской областной общественной писательской организации.

«Мне снилось небо...»

СТРАНА

Её дороги неисповедимы...
Решаем мы,
Кто свят, а кто — распят.
Ценой каких чудовищных утрат
Мы восстаём из пепла, невредимы?

Её дороги — пыль да нищета...
И мы к дороге гнёмся ковылями.
Но стерпим. Сдюжим. И доковыляем.
Сполна чтоб расплатиться по счетам!

* * *

Сколько их — пока не нужных слов?
Сколько — никогда не пригодится?
Им не суждено в стихах родиться,
Стать живой основой всех основ.

Сколько их — пока не нужных слов?

В муках полуночной тишины,
Следуя по тропам проторённым,
Сколько их — в летучий ямб сплетённых,
Гневных, бранных, праведных, смешных —

В муках полуночной тишины?

***

О смерть! Я — твой. Повсюду вижу
Одну тебя, — и ненавижу
Очарования земли.
Людские чужды мне восторги,
Сраженья, праздники и торги,
Весь этот шум в земной пыли.

Федор Сологуб

Я Тебя вижу в каждом больном ребёнке.
В каждом солдате, чеканящем шаг в строю.
В хрупких запястьях. И шрамах на горле тонком
Я Тебя вижу. И оду Тебе пою.

Если не Ты — кто напомнит, что мы не вечны?
Кто же втолкует, что время — не враг, а друг?
Вижу Тебя. Но, поникнув душой увечной,
Я понимаю, что скоро замкнётся круг.

Скоро сомкнутся век голубые створы,
Станут чужими объятья родимых рук.
Всё-таки время коварно — берёт измором...
Всё-таки время — враг.
Да и Ты — не друг!

Но я Тебя вижу в каждом больном ребёнке,
В каждом солдате, чеканящем шаг в строю!
Слышишь ли: голос тающий и негромкий?
Слышишь ли голос?
Оду Тебе пою!

ДРЕВНИЙ ЗАГОВОР ПУТНИКОВ И СКИТАЛЬЦЕВ

Путь мой, будь моим другом,
Не будь врагом.
И когда брести буду
наугад,
Я прошу,
приведи меня в отчий дом,
И не дай малодушно свернуть назад.

Даже если навстречу —
букеты розг.
Даже если —
раскаты словесных гроз.
Даже если я буду дышать с трудом...
Путь мой, будь моим другом,
не будь врагом!

БУРЕВЕСТНИК

Вновь разбивает нос корабля
солёные волны!
Жаждою странствий наши сердца
снова исполнены!
И запоют в тугих парусах
ветры свободы —
Манят, укрыты беззвёздною ночью,
тёмные воды!
Взрежет крылами их яростный лик
буревестник —
Значит, шторма и свирепые волны
разделим мы вместе!
В самое сердце стихий
мы судьбою заброшены,
Снова солёною пылью лицо
припорошено.
Но эта ярость — бесцветного штиля
дороже нам!
И через пропасть корабль летит
гостем непрошеным...

ИЗ ЦИКЛА «УЗЕЛКОВОЕ ПИСЬМО»

Это, может, лёгкая форма безумия?
Или тяжёлая — легкомыслия?
Скажу, домысливая.
Ты — радость моя
И вольный отказ от
Благоразумия.
— Образумь меня!
— И сам не безгрешен...
Решение взвешено.
— Ну тогда съешь меня!
— Спасибо, я сыт, —
Промолвишь в усы.

И я опадаю дождём...
Подождем —
И оба придём
к общему
знаменателю.
«Терпения не занимать ему...
Значит,
Судьба отсчитала сдачу.

И лепит
Из разного теста
Случайные наши остовы...»

Так просто было:
Ты — небо, над всеми властное.
Я — земли, усеянные погостами.
Ты — точки и твёрдые знаки в тексте.
Я — речь, изобилующая гласными.
Ты — скорая поступь.
Я — кладезь портретных очерков.
Так всё было просто,
Как кружево детского почерка!

Но
Всё закончилось этой ночью...

МНЕ СНИЛОСЬ НЕБО

Мне снилось небо воспалённое —
Сочилось краской предзакатною.
Стальными тучами запятнано,
Вороньей стаей окрылённое.

Мне снилось небо — час до полночи,
Мигали тускло звёзды сонные,
Качались, будто ждали помощи,
И в реки падали бездонные...

Я — ЗЕРНО

Из цикла Alter ego

Я — зерно. Все мы — зёрна. Мы едем на мельню.
Заключённые в пыльное брюхо мешка.
Корни отсечены. Колос небу не внемлет.
Тело — жёрнов сотрёт. Я зерно. Я — мука...

Ограничены путами пыльной холстины —
Просто зёрна, набитые в брюхо мешка.
Далеки от безжалостной, хворой, рутинной
Этой жизни. Мы просто зерно. Мы — мука...
Белым прахом осядем на белую плаху,
Отчий жёрнов утихнет, белей молока...
Я — зерно. Во мне места нет горю и страху.
И любви места нет. Я — зерно. Я — мука.

...Пахнет детство рекой и цветущими липами,
И синицей, запрятанной в тёплый рукав...
Я — зерно. Но без хлеба родиться смогли бы мы?
Что дороже быть может ржаного куска?

** *

Беглый набросок гуашью —
Окна рыдали простуженно,
С грацией черепашьей
Капли стекло утюжили.

Словно закатом выжжены,
В вазе на подоконнике
Листья кленово-рыжие,
Яркая ветвь лимонника.

Профилем чётко-греческим
Стынут бока графиновы.
Тени в бокалах мечутся
В споре с вином рубиновым.

...С грацией черепашьей
Капли стекло утюжили.
Беглый набросок гуашью:
Окна рыдали простуженно...

РОССИЯ

Слишком много стало праздников —
Праздность вылилась в безволие.
Сплошь гулянки да застолыя
Для слепых и безотказных.

Наша родина — страдалица,
Мать, вскормившая заблудших нас.
Мы надеемся на лучшее —
Да всё камни с неба валятся...

Дети северной гибели,
Наши вдовы не наплачутся,
Пока гнёмся в три гибели —
А за нами Кремль прячется...